

КАЗАХСКИЙ ЭПОС

КЫЗ-ЖИБЕК

Часть I

По нижнему пути паломников в Мекку протекают семь бурных рек. Все они сливают свои воды в Черное море. На побережье Черного моря проживает род, называемый жагалбайлы. Жил в этом краю некий богатый бай по имени Базарбай. У Базарбая было три жены, от которых он имел девять сыновей. Однажды в том краю вспыхнула холера, и все девять сыновей Базарбая умерли от нее.

Тогда Базарбай взял еще шесть жен, но детей от них не имел. Но вот, когда Базарбаю исполнилось уже восемьдесят лет, сорокачетырёхлетняя младшая жена его родила сына. Дал Базарбай этому сыну имя Тулеген. Красотой Тулеген похож был на ангела, нравом гурии был он сродни. Спустя девять лет родился у матери Тулегена еще один мальчик нарекли его Сансызбаем.

Старик Базарбай ни к кому не засылал сватов для своих сыновей. «Живы будут, говорил он, сами себе найдут невест, а скота на калым хватит у меня, даже если они засватают падишахских дочерей...» Достиг Тулеген двенадцати лет, но ни одна девушка еще не нравилась ему. Когда Тулегену исполнилось шестнадцать лет, приехал в тот край один купец. Узнав отлюдей, что бай Базарбай никому еще не внес калыма за невест для своих сыновей, пришел этот купец к Тулегену и сказал: Если тебе не нравятся здешние девушки, я укажу тебе один род, где непременно найдешь девушку, которая пленит твое сердце. По берегу реки Ак-Жайык кочуют шесть родов шекты, именуемые алты-шекты. Среди них ты и найдешь себе подходящую невесту.

- А сколько дней пути туда? - спросил Тулеген. Купец сказал: - Доедешь туда за сто дней, но есть и семидесяти пятидневная дорога, однако целых сорок дней придется ехать по безводной пустыне, так что эта дорога не подойдет тебе...

Засели слова купца в сердце Тулегена. Томился Тулеген еще долгих четыре года и решил ехать в край шектинцев. Велел он привести из табуна своего серого иноходца-тулпара, заказал у него седло и сбрую, отделанные серебром и золотом и украшен алмазами и самоцветами. Собрал он себе

дружину в поход, сорок верблюдов-наров навьючил припасы дорожные,
надев двугорбых верблюдов навьючил слитки золота и стал готовить к
выезду, как только наступит первый весенний месяц - наурыз.

Жениться желая, Тулеген,
Сын Базарбая - Тулеген,
Восемьдесят взяв дружков,
Пятнадцать взяв проводников,
Снарядился на Ак- Жайык.
Кончилась безлунья тьма,
В небе молодик возник,
Вызрел полнолунья лик.
Красотой луне под стать,
Был осанкой Тулеген
Падишахам вполне под стать...
Святому в жертву коня отдать,
Барана пообещав отдать,
За долгожданным сыном вслед
Отправилась старуха мать.
Догнав его, сказала она,
Так его увещевала она:
«Серой масти твой конек.
Первенец ты мой, сынок,
С матерью не будь жесток -
Возвратись домой, сынок!
Данный мне на склоне лет,
Ты - моей надежды свет.
Послушай матери совет:
Возвратись домой, сынок!
Не заставляй меня рыдать,
Старого отца - страдать.
Ты куда это держишь путь?
О наших недругах не забудь:
Придут - завистливы и злы,
Скот захватят, уведут,
Нас унизят, угнетут.
Кто без тебя опора нам?
Молод брат твой Сансызбай -

Заступник он не скоро нам,
Хватит горя, позора нам!
Старых, нас пожалей!»- говорит.
А Тулеген ей говорит:
«Не убивайся, мать моя,
Даром слез не лей,- говорит-
Двадцать - счет годам моим,
Но до сих пор еще калым
Не платили вы за меня,-
Не считали вы меня
Равным сверстникам моим,
Глумились над своим сынком.
За это следует песком
Глаза тебе засыпать, мать!»
Мать ему возразила так:
«Душу мне открой, мой сын,
Могилу мне не рой, мой сын,
Мы - не помеха твоей судьбе,
Хоть царскую дочь бери себе.
Останься, дорогой мой сын!
Как дерзнул ты говорить.
Отца твоего - хулить, корить,
Что калым он жалел за тебя?
Престарелый твой отец
Душой всегда болел за тебя!
В народе мало ли есть глупцов
Всех не перечесть глупцов:
Ездить по свету пойдешь -
Будут всякое болтать:
Мол, стал бродягой Тулеген,
Покинул, мол, отца и мать,
Покинул свой народ родной
Из- за девушки одной,
О которой стал мечтать,
Задумав взять ее женой.
Осмеют враги тебя,

Осудят также все друзья.
Возвратись домой, сынок!»

Отвечает ей Тулеген:

«Дорогая мать моя!
Коль не брошусь в поиски я,
Остыну ли, успокоюсь ли я?
В ком геройская душа,
Кто свою имеет цель,
Дурна она иль хороша,
Не повернет назад коня.
Что суждено, то суждено,
Сбудется иль нет оно,
Все божьей волей нам дано!
В строптивости, э, мать моя,
Меня ты не подозревай,
Слез напрасно не проливай!
А пока я возвращусь,
Мать свою, отца и скот
Всевышнему я поручу,
Вас от беды он убережет».

Тут мать ему отвечает и вот
Какой с ним разговор ведет:

«Тал на бережке хорош,
Парус на реке хорош.
Старец дорожит скотом,
Крепок и джигит скотом!
Пил ты мед, халву вкушал,
Смаковал и джай и джал.
Из дому не уезжал.
Что ж, как хочешь, поступай.
Наши омрачил ты дни,
Но пойдя, сынок, в табун,
Сорок лучших отбери
Иноходцев, милый мой,
Впереди себя гони.

Младший брат твой Сансызбай -
Сам ты знаешь - слишком юн:
Без тебя в злосчастный час
Чьей любовью согреться нам,
На кого опереться нам,
Кто нам щит в опасный час?»
Отвечает ей Тулеген:
«Серый подо мной конек,
Первенец я - твой сынок,
Думу думаю одну -
Долго ль буду одинок?
Я решился: будь что будь.
Отправляюсь в дальний путь,
Там найду себе жену, счастья недалек денек!»

Видя, что ей не уговорить Тулегена, что он твердо решил не возвращаться домой, мать благословила его в дорогу. Слезы проливает мать, Плачет, причитает мать, Утешает сын ее, И его – сквозь горький плач - В путь благословляет мать:

«Внемли, о господь!»- я скажу,
Ударюсь я лбом о порог,
Слова со словами свяжу -
И слез материнских поток
В моление за сына вложу.
Слезами всю степь орошу.
Камбару взмолюсь- попрошу:
«О, наш благодетель, Камбар,
Озерный владетель, Камбар,
Дорожный блюститель, Камбар!
Мой сын, мой ягненок, в пути, ты взор на него обрати,
О, наш покровитель, Камбар!..» Межнуну взмолюсь и Лейли:
«Вы - щит всем влюбленным земли,
Дитя мое в трудном пути
Я вам поручаю блюсти!»
Юсуфу с Зулейхой взмолюсь:
«Предводители всех, кто влюблен,
Услышьте мольбу мою- стон,

Храните сынка моего!
От хвори избавьте его,
В беде не оставьте его,
А если собьется с пути,
На путь вы направьте его!»

Благословив Тулегена, опечаленная мать его повернула домой, а Тулеген сказал своим джигитам:

- Мать моя разрешила мне выбрать в табуне сорок иноходцев. Мне нужно показать людям свое богатство и щедрость: придется взять побольше коней.

Отправился он в табун, отобрал себе двести пятьдесят иноходцев и двинулся с караваном своим к далеким шектинцам. С пути послал он к ним своих гонцов: «У кого есть красивые девушки, - пускай покажут их мне. Понравятся иль не понравятся они мне, дарю за каждую по иноходцу». Все, у кого были красивые дочери, выслали их на дорогу – на показ Тулегену: Но ни одна из них не пришлась ему по душе. За несколько дней Тулеген повидал двести десять девушек и отдал за них двести десять иноходцев. Смущались его восемьдесят спутников - дружинников, совещаться стали: - Как быть? Так раздаст Тулеген понапрасну всех своих иноходцев, а там – смотри очередь и до наших коней дойдет. Давайте-ка сами подыщем ему стоящую девушку, а если и от нее откажется он, тогда мы от него отречемся: «Какое, мол дело нам до их невест?» Так и порешили джигиты... Шесть родов было шектинцев, правил ими хан Сарлыбай. Было у хана Сарлыбая шесть сыновей и дочь- последыш, красавица Жибек. И еще был у хана Сарлыбая визирь - акын Каршыга. Проницательно-мудрым был Каршыга и непогрешимо справедливым. Были у хана Сарлыбая девятитысячные табуны, гулявшие на выпасах. Наблюдал за ними визирь Каршыга-акын. Проведал Каршыга о приезде Тулегена - решил повидать его: «Если он понравится мне, то, может быть, понравится и самой Жибек».

Велел Каршыга подать ему скакуна и отправился к месту стоянки Тулегена.

Каршыга вскочил в седло.
Об успехе помолясь,
К месту встречи торопясь,

Тронул плеткой скакуна.
Вытянувшись, как струна,
Резвой рысью устремись,
По степи равнинной мчась,
Через яры, ложбины мчась,
К цели конь примчал его.
Тулегеновым дружкам Каршыга сказал: -
Салем! - И заговорил затем: -
Переправа на хребте,
Ветры там на высоте,
Хлещут, режут ветры те.
Восемь вас десятков тут,
Я смотрю во все глаза:
Нужен мне из вас один -
Бая Базарбая сын. Кто здесь
Тулеген-мирза? Бело-зелен ткут ковер,
На узор кладут узор,- Тулегена среди вас
Что- то мой не видит взор...
Отвечают джигиты Тулегена:
- Конь-четырёхлетка твой
Сочной, свежей сыт травой.
Знать не знаем, Каршыга,
Тулеген тот кто такой!

Тогда Каршыга, снова обратясь к джигитам Тулегена, спрашивает, куда они держат путь.

Каршыга:
Ассалам- салам алейкум, удальцы!
- Видно, к встрече вы готовы, молодцы!
В этот путь вы снарядились не без цели,
Так скажите, что вам нужно, хитрецы!

Джигиты:
- Ты о нас не думай дурно,- не греши.
Мы идем из мест, где густы камыши.
Знай, косяк молодняка у нас угнали,

А по слухам - след ведет в Кокбайяши.

Каршыга:

- Я акын, искусством песни жить привык.
Ехал к вам по круто склону напрямик.
К вам спешил, почтить желая Тулегена,
Кто из вас тут Базарбаев баловник?

Джигиты:

- Нам навстречу поспешили вы чуть свет,
Мы приветом отвечаем на привет.
Много слышать нам пришлось о Базарбае,
Но, поверьте, Тулегена с нами нет!

Каршыга:

- Я считал, что всем акынам я акын.
Я считал, что благородством ни один,
Самый знатный бек не равен Тулегену.
Где ж он, бая Базарбая старший сын?
Почему его скрывают - мой вопрос:
Что украл, кому обиду он нанес?..

Тулеген в это время находился в шатре. Услышав это- разговор и вопросы Каршыги, Тулеген и сам был озадачен: по какой причине спутники его скрывают от прибывшего гостя его Тулегена, присутствие?

Открыв дверь шатра, Тулеген увидел Каршыгу и обратился к нему так:

- Ассалам- салам алейкум, Каршеке!
Тулеген, сын Базарбая, нужен вам?
Вот я сам. Моим поверьте вы словам.
Каршеке, вы не в обиде льна меня? Ч
то ж вы сразу не пожаловали к нам?
Тулеген я, Базарбая старший сын.
На меня вам быть в обиде нет причин,

Почему ж на мой привет ответа нет?..

Красноречьем Каршыга
Много заслужил похвал.
Тулеген у он теперь
Вот какой ответ давал: -

Над аулом - перевал.
Я в ауле том бывал,
С тем народом кочевал.
Ровно восемьдесят здесь
Удалых твоих дружков.
Почему же ты скрывал
Так упорно свой приезд?
Наш народ тебя не съест.
По рожденью своему
Равен падишам ты,
Истинно благословен
И любим аллахом ты,
Базарбаев Тулеген!
О себе тебе скажу:
Знай, в роду алты-шекты
В свите Сарлыбая здесь
Я сказителем служу.
Имя мне дано Каршы,
Я - прославленный жиршы.
Верь мне, Тулеген- мирза,
Говорю я от души:
Девушки здесь хороши,
В путь со мною поспеши,
Сам свою судьбу реши.
Из наград, что ты привез,
Тайно, сколько надо мне,
Выдели в награду мне.
Я могу помочь тебе:
Знай, красавицу найду.
Не видал такой вовек.

Падишаха дочь тебе,
Если хочешь, приведу.
А зовут ее Жибек!
Истинно я говорю:
Чудо это сотворю...
Соблазненный Каршыгой,
Тулеген сел на коня

- Друг - акын мой дорогой!
Коль красавицей такой
Ты обрадуешь меня,
Знай, что щедрою рукой
Я услугу оплачу!
Из восьмидесяти всех
Спутников- дружков своих
Он оставил пятерых,
- Прочих отослал домой.
С Каршыгой на Ак-Жайык
Тулеген пустился в путь.
Много он успел минут
Впадин и высот в пути-
Потерял им счет в пути.
Славой увенчал народ
Тулегенов тот поход,
Падишахов с этих пор
Тулеген известней стал,
Для потомков песней стал!
Смелым будь и сильным будь,
- Тулегену ты в лицо
Не решился бы взглянуть,
Так он мужественен был,
Так пылал в нем страсти пыл!
Иноходца своего
Он, камчою торопил.
Путь велик был, невелик,
Восемь дней он проскакал
Цели наконец достиг:
Невдали блестел Жайык,

Шелестел речной тростник.
Вволю Тулеген-мирза
Погонял куланов там,
Пострелял фазанов там.
Там устроил он привал,
Там он и заночевал,
О красавице Жибек
Думать не переставал
И под утро лишь уснул.
В полдень встретился ему
Кочевой один аул.

Сказал Тулегену Каршыга:

- Оказывается, шектинские наши роды уже начали откочевку на летовки.

Теперь, Тулеген, я покажу тебе Жибек в пути. Сопровождавших их пять джигитов он оставил на стоянке, наказав им выехать попозже, а сам с Тулегеном поехал вперед, смешавшись с кочевавшим народом. Тулеген обогнал несколько кошей, смотрит - еще один кош идет.

Возглавляя этот кош,
Едет девушка одна-
В платье золотом она,
Словно ясная луна,
Светится лицом она.
Скажешь: пери дочь она,
Гурия точь-в-точь она,
Глаз с нее нельзя отвесить!
Загорелся Тулеген:
«Это Кыз-Жибек и есть!»
Каршыга его догнал; -
Эй, остынь, Тулеген-бек,-
Это вовсе не Жибек!..
Отъезжает Тулеген,
Видит кош другой...
Гляди - Тоже едет впереди,
Скажешь- девушка? Куда!

Ты скажи: Шолпан - звезда Засияла на заре!
Вся одета в шелк, в атлас,
В золоте и в серебре!
Не в раю ли родилась
И не гурия ль сама?!
Отвести не в силах глаз,
Сходит Тулеген с ума.
Думает: «На этот раз
Это - подлинно Жибек!»
Каршыга его догнал: -
Тулеген, опять не та!
Меркнет эта красота
Перед красотой Жибек,
Той, твоей мечтой - Жибек!..

Часть II

Отъезжает Тулеген, Едет вместе с Каршыгой;
Едет, бредит Тулеген,
Жаждет встречи с той, другой,
С подлинною Кыз-Жибек...
Шла дорога над рекой.
В это время... погляди
- Что там, что там впереди?!
Сердце замерло в груди:
Неужели снова кош? Истинное слово: кош!..
Чуть плетется караван,
Снова девушка одна
Возглавляет караван
И ведет на поводу
Тридцать наров - все желты,
Сам таких не видел ты!
Медь намордников - как жар,
Шелк крученный- повода.
А под ней самую нар
Краше всех, могуч и яр!
А сама, сама она
- Словно полная луна,
Светлой прелести полна.
Как серебряный сазан,
Разыгравшийся в воде,
Гнет она свой гибкий стан...
Тулеген-мирза взглянул,
Иноходца повернул,
Спрашивает Каршыгу: -
Это та или не та?
Неземная красота!
Я очнуться не могу!
Помни, милый человек,
Не останусь я в долгу,
Но по совести скажи:
Это ли не Кыз-Жибек?! -

Пригляделся Каршыга-
Рассмеялся:- Эх, мирза!
Ты прости мой смех, мирза,
Но ошибся ты опять:
Разве это те глаза,
Белизна высоких век,
Стана царственная стать?!
Не грусти, Тулеген-бек:
Эта - как ни хороша -
Не сравнится с Кыз-Жибек!
Дальше едет Тулеген,
В нетерпении гоня
Золотой камчой коня.
Серый иноходец - конь,
Что тулпаром был рожден,
Мчится, брызжет пеной он,
Разгрызает удила,
А земля из- под копыт
Благородного коня,
Словно из- под кетменя,
Комьями назад летит!..
Впереди стоявший холм
Перемахивает конь,
Гриву встряхивает конь.
Конь хорош, джигит хорош!..
Холм остался позади,
Смотрят - снова встречный кош!
Снова девушка одна
Во главе его видна.
Подъезжает бек- мирза-
Восхищения слеза
Затуманила глаза!
Эй! Красавиц краше нет!
Ей всего пятнадцать лет,
Шелковый на ней бешмет,
Блещет в черни кос ее
Много золотых монет,

А в подвесках - бирюза,
И струят ее глаза
Ласковый, жемчужный свет.
Десять сверстниц - краше нет
Чинно ехали вослед.
Шел навьюченный добром -
Золотом и серебром -
В сорок наров караван.
Каждый вьюк покрыт ковром,
Отороченным парчой.
Шелковый витой аркан
Каждый вьюк переплетал.
Забавляясь при езде
Золоченою камчой,
Похваляясь при езде
Гибкой стройною спиной,
Схожа девушка была
С резвой змейкой водяной.
К ней приблизясь, закричал
Тулеген-мирза:- Ага!
Тут уж я не ошибусь:
Эта - об заклад побьюсь —
Несомненно, Кыз-Жибек!
Подъезжает Каршыга: -
Потерпи, Тулеген-бек,
Эта тоже не Жибек!..
Высоки вершины гор -
На горах сосновый бор.

Перед Тулегеном так
Десять девушек прошло-
Все красавицы, но все
Не соперницы Жибек,
Ей не ровня по красе.
Тулегену снова тут
Повстречался кош один.
Смотрит Базарбая сын,
Видит: караван велик.

Во главе его одна
Едет байбише, - она
Яснолика и статна,
Так осаниста, важна,
Очень, видимо, знатна.
Желто-золотой наряд
Был на байбише на той,
Что блистала красотой,
Как султана Кер-Оглы
Благородная жена - Пери Ак-Жунус.
Она Хоть немолода была,
Но в свои года была
Так свежа и так- мила,
Что еще тогда могла
Многих девушек затмить!
Глядя с высоты седла,
Вся, как светлый луч, светла,
Радость взору и душе,
Величаво этот кош
Возглавляла байбише -
Кыз-Жибек родная мать...
Хоть богат был кош, к чему
Нам его добро считать,
Если Кыз-Жибек самой
В этом коше не видать?
Подъезжает Тулеген -
Рыщет по кочевке взор,
Каршыга спешит за ним,
С матерью Жибек они
Начинают разговор: -
То да се... Узнать хотим,
Жибекжан, где ваша дочь?..-
Не могу я вам помочь -
Мать им говорит в ответ.-
Дочь уехала чуть свет
И, наверно, в этот час
На стоянку прибыла,

Там и ожидает нас.
Говорила дочь моя:
«Если с кошем вместе мне
В путь пуститься на коне,
Очень сильно запылю
Нежное лицо мое,
Да и платье все мое
Так, пожалуй, погублю.
Лучше, мол, поеду я
Пароконной, голубой,
Шелком крытою арбой!»

Получив от матери Кыз-Жибек такой ответ, Тулеген Каршыга стали искать Кыз-Жибек впереди кочевки.

Вскоре они заметили след колес арбы. Значит, близко Тулеген стал готовиться к встрече с нею, иноходца своего покрыл дорогой ковровой попоной, сам надел свое лучшее платье, навесил на себя все свое воинское снаряжение.

Пику не урони в бою, Шею врагу сверни в бою!
Ветер дует справа тебе,
Цели достигнешь - слава тебе!
Луннорогий баран: «бэ – бэ – э!»
Волк за ляжку хватать и - уволок.
Базарбая сын Тулеген
Скачет, скачет, уже далек.
Конь-иноходец его - тулпар -
Через холм или через лог
Зайцем горным скакал- мелькал,
Птицей в небо взлетал конек!
С Каршыгой Тулеген-мирза,
Коней лихих ускоряя скок,
Плеток не жалеют им -
Скачут уже второй денек, -
Так их след Жибек завлек!
Бело-булатный гремит клинок -
Базарбаев летит сынок,

Пику острую держит он.
Серый конь его разгорячен,
Мечут искры его глаза,
Земля под ним дрожит, гудит,
Искры и средь бела дня
Из- под алмазных копыт коня
Сыплются густо, как из кремня.
Блещет уздечкой он золотой,
Сбруя с насечкой на нем золотой,
Золота нагрудник его литой.
Жарко ноздри он раздувал,
Вихрем воздух он разрывал.
Ты гляди на мышцы его -
Мощи ты изумишься его!
Горит свеча - светло кругом,
Родич не станет чужаком.
Семь холмов уже позади -
Звон колокольчика впереди.
Каменная крута скала,
Как ни бей - топор не берет.
Сколько ни терпит храбрый джигит,
Скачет он все упорней вперед!
Тулеген догнал наконец
Крытую повозку Кыз-Жибек.

Заехал он справа, заехал слева - не видно Жибек, ни одна живая душа не показывается. Даже и возница исчез куда- то. А Каршыга остался далеко позади.

Тулеген трижды громко спросил: «Кто едет в этой повозке - мужчина или женщина? Есть ли внутри хоть кто-нибудь?»

Кыз-Жибек не отвечала.

Грустный, растерянный стоял Тулеген, не зная, как быть. Тут подъехал и Каршыга. Тулеген сказал:

- Сколько ни звал я ее, ни за что не хочет откликнуться. Неужели она такая злюка?

- Нет, - говорит Каршыга,- это все ее прихоти. Попытаюсь сам поговорить с нею.

- Ты не спишь ли, голубка Жибек? Я привел к тебе чудесного джигита,- выйди, открой лицо, поговори с ним.

- Это кто - не Каршыга ли? слышался голос Жибек. - Да, милая Жибек, это я Каршыга, твой друг.

- Какой ты мне друг, провалиться тебе! Неужто нет мне большей цены, как два жеребенка?! Эх ты, бесстыжий! Лучше бы ты в саван облачился прежде, чем вздумал продавать меня этому бродяге за двух жеребят!- раскипятилась Кыз-Жибек.

- Ой, дорогая!- воскликнул Каршыга. - Это правда, что я взял у него пару иноходцев, но я брал их не за то, чтобы показать ему тебя, а по дружбе с его товарищами. За то, чтобы тебя показать, я не взял бы и богатств всего мира. Знай: за тебя я свою голову поставил на байгу! А дальше - поступай как знаешь.

Тогда Кыз-Жибек смягчилась:

- Ну, ладно. Да не будут твои слова сказаны на ветер. Каршеке! А про себя так решила она: «Хоть и покажусь, так на один только миг!»

Приказала она трем своим девушкам отстегнуть медные пуговицы — открыть дверцу повозки. Но, показавшись из нее на короткий миг, баловница тут же и закрыла дверцу, и прилегла внутри на мягкое ложе.

А была она такова собой:

В чести и славе она.

Всех величавей она.

Даже с Лейли красотой

Соперничать вправе она.

Других соперниц ей нет.

Ей только четырнадцать лет!

Лоб ее светел, чист,

Огонь ее глаз лучист,

Топазы - во взорах Жибек,

Алмазы- в подборках Жибек!

В гребне ее золотом

Мерцает большой аметист;
Трудно держать ушам
Брильянты ее серег;
Смотришь на стан ее-
Стан ее строен, строг,
Словно тот сказочный конь,
Чью красоту сберег,
Как песню - мечту, сберег
В сказках, в преданьях народ.
Никем не целованный рот
Тюльпаном алым цветет.
Улыбчивы губы ее,
Как сахар, зубы ее.
Белое тело ее -
Как чистый, пушистый снег;
Как белой курочки кровь -
Румянец лица Жибек;
Красу ее вновь и вновь,
Покуда ты жив, славословь,
Видавший ее человек!
Как мускулы нара, тверды
Гранаты - груди Жибек;
Посулы страсти в глазах,
В любой причуде Жибек;
Древка секиры круглей
Округлость предплечья Жибек;
Кто слово услышит ее,
Забыть не сможет вовек
Чар сладкоречия Жибек;
Но слово насмешки ее
Острей, чем ножа острие

Увидав Кыз-Жибек, Тулеген подумал: «Ну, такой женщины я не только не встречал никогда, но и вообразить не мог, что такие красавицы существуют на свете! Во что бы то ни стало я должен жениться на ней, и надо тут же сказать ей это - уехать, ничего не сказав, не годится. Но как заставишь ее поговорить с тобой Выбранить? Но ни по красоте ее, ни по

знатности это недопустимо. Скажу-ка ей, что нехорошо девушке быть такой своевольной»

Подумав немного, обратился Тулеген к Жибек с таким словом:

- Бело-зелен ткут ковер,
На узор кладут узор.
С Тулегеном, эй, Жибек,
Быть любезней - не зазор!
Ты девичью честь блюди,
Но, коль сердце есть в груди,
Ты могла бы, эй, Жибек,
Не вступая в разговор,
На джигита бросить взор!
На колесах - крытый дом,
Дверь с окошком в доме том,
На застежках дверь, смотри -
Кыз-Жибек лежит внутри!
Будь любезней, Кыз-Жибек,
С путником поговори!..
И тогда сказала так Тулегену Кыз-Жибек:
- О себе скажу тебе
Вот что, дерзкий человек:
Как воде могучих рек,
Нет мне никаких преград;
Бережет меня народ
Зорче всех несметных стад.
Если ты одно лишь зло
Видишь в прихотях моих,
Знай, что мой народ родной
Масла вкус находит в них!
Эй, однолошадник, прочь!
Голову мне не морочь!
Знай, не для тебя Жибек,
Хана Сарлыбая дочь!

Держит коновязь коня,
Длинные косы у меня.

Эй, однолошадник, прочь!
Чтобы ты беды избег.
Будь подальше от Жибек!..
Отвечал ей Тулеген,
Так он ей сказал теперь: -
В крытой едешь ты арбе,
В золотых застежках дверь.
Не напрасно ль о моей
Ты заботишься судьбе?
Кто это сказал тебе,
Что бедняга Тулеген,
Жаждя именно тебя,
Беден так, что не внесет
И калыма за тебя,
Не возьмет тебя женой,
Не обнимет, мол, тебя?
Кыз-Жибек ему в ответ: -
Эй, однолошадник!
Что ж, Слышу - складно речь ведешь,
Но таких, как ты, ко мне
Наезжало столько!..
Всех Не упомнишь, не сочтешь!
Все хвалились:
«Эй, Жибек, Быть тебе моей женой!»
Я ценила их слова
Не дороже, чем кизек.
Но из них - свидетель бог! -
Ни единый человек
Не ступил за мой порог!
Ну, а если ты так смел,
Что отважиться бы мог,-
Попытайся - перейди:
На подушке пуховой-
Голова бы с головой-
Улеглась бы я с тобой,
И, прильнув к моей груди,
Ты бы наслаждался властью

И шербетом и халвой,
Словно бы водой живой!
Ну, а если б Тулеген,
Путевой искатель мой,
Щедрый покупатель мой,
Оказался робок, слаб
- Все равно почет ему
С радостью я воздала б:
Я с себя штаны сняла б-
И на голову б ему
Намотала, как чалму!..

- Ну, Жибек, я с тобой поговорю, когда добьюсь своего! - сказал Тулеген, повернул коня и уехал вместе с Каршыгой. Купил Тулеген двести пятьдесят дорогих коней, так про себя говоря «Хоть всех этих коней отдам, а благословение получу и засватав тебя, Кыз-Жибек!»

Теперь Тулеген с Каршыгой следовали за кошем самого хана. Едут они, а навстречу им десять ханских есаулов. После обычных приветствий справились Тулеген с Каршыгой у есаулов о здоровье и пожелали им счастливого пути.

А ханские есаулы так говорят:

- Наш хан Сарлыбай сильно разгневан: «Что это, мол. Каршыга делает? Как, мол, смеет он, не спросясь меня самовольно распоряжаться дочерью моей, старается выдать ее за какого- то однолошадного джигита и показывает ему мою Жибек. Доставьте-ка мне Каршыгу вместе с этим бродягой - голову: сниму с обоих!» За этим вот хан и послал нас...

- А мы сами к нему как раз и едем, ответил Каршыга. и все отправились вместе. Подъезжая к ханскому кошу, увидел; они на одной сопке толпу народа. Каршыга сказал:

- Тулеген, кажется, среди собравшихся стоит и сам хан. Если я покажусь первым, он может так разгневаться, что мне хуже придется. Поезжай к нему ты. Авось ты его утихомиришь.

Пустив на пастбище своих коней, Тулеген смело направился к сопке. Подъехав к хану, он приветствовал его и стоявших возле него людей. Тулеген:

- Если б мир луною стал, вот был бы смех!
Если песню вам спою, какой тут грех?
Тулеген я! Аксакалы, вам привет!
Да сопутствует всем вам в делах успех!

Один из аксакалов, окружавших хана, ответил Тулегену так: Аксакал:

- Агалайкум ассалам-салам, сынок!
Вижу, выхолен тулпар твой - скакунок.
Но, как видно, ты его в пути загнал.
Если дело есть, скажи, мой голубок!

Тулеген:

- Подъезжал я - размышлял: сюда ль идти?
В размышленьях польза есть всегда в пути.
Мы пришли издалека, загнав коней.
Где красавицы Жибек аул найти?

Аксакал:

- Вижу- кони хороши у всех у вас.
Ездоки лихие вы, как напоказ.
Недалек аул красавицы Жибек,
Но какое дело к нам у вас сейчас?

Тулеген:

- Повидать мне удалось в лицо Жибек,-
Красоты я не видал такой вовек!
Обещала выйти замуж за меня, -
Каршыга с ней сладил сам уж за меня.
Потому я так спешил - загнал коня!

Теперь уже вмешался в разговор и сам хан.

Хан:

- А шатер купцом поставлен ли, скажи?
Предков добрый дух был явлен ли, скажи?
От завистников, врагов - клеветников
Тулеген-мирза избавлен ли, скажи?
Как ни злобно здесь он оклеветан был.
Если избран он Жибек при этом был,
Значит, дочери моей достоин он,
Ровней, значит, ей пришелся Тулеген:
Знатен и богат, красив и строен он...
Очень я всегда доволен Каршыгой:
С ровней брак моей Жибек устроил он!

Обрадованный Тулеген сказал:

- Спросить позвольте: что вы потребуете за свое благословение?

- Отдашь мне за это весь табун коней, что пригнал ты сюда - ответил хан Сарлыбай.

- Только это! - вскричал Тулеген - А я думал, что вы еще столько же захотите с меня. Тогда берите коней и давайте благословение!

Тулеген уехал, велел поставить свой шатер, собрал искусных джигитов – готовил веселье.

Часть III

По обычаю, к Тулегену стали ходить женщины – просили подарков за устройство тайной встречи с невестой. Тулеген щедро одаривал каждую золотом, наконец женщины решили, что можно уже привести к нему невесту. Три дня старались женщины, но нигде не могли найти Жибек: как полагается по обычаю, другие женщины прятали ее в укромном месте. В то же время собрались шестьдесят джигитов из рода алтышекты, возмущались: неужели мы отдадим нашу Жибек чужаку-жагалбайлинцу?

Некоторые советовали убить Тулегена:

- Когда невесту поведут к жениху, мы подкараулим Тулегена и отрубим ему голову. А Жибек мы окружим скажем ей: «Выбирай из нас кого хочешь». А уж кого она сама выберет, к тому у нас зависти пускай не будет!

Кто- то этот разговор подслушал и предупредил Тулегена. Тулеген вызвал к себе Каршыгу и, опечаленный, просил его совета и помощи.

Каршыга тогда сказал,
Вот что он тогда сказал.

- Перевал в горах, - сказал,
- Вьюги дуют- страх! - сказал.
- Если, Тулеген, вполне
Ты, как другу, веришь мне,
То всем сердцем,- говорит,
-Мне доверься говорит.
- Чтоб кровавой мести ты
Не подвергся,- говорит,
- Ни минуты ни одной
Не теряй, - скачи за мной!
Кто решится,- говорит,
- Руку на тебя поднять,
Знает - головы своей
Он лишится! - говорит...

И поверил Каршыге, Не колеблясь, Тулеген.
Сел в седло, коня хлестнул
За акыном Каршыгой
В полдень выехал в аул Кыз-Жибек - своей мечты.
Он в роду алты-шекты
Доверял лишь одному Каршыге и потому
Братски предан был ему.
Хан шести родов шекты
Правил краем - Сарлыбай,
Шесть бесстрашных человек
Взрослых сыновей имел.
Жиренбай, его меньшей,
Тоже сам себе большой,
Незадолго перед тем
Взял жену и, мужем став,
Зажил в собственном отау.
Как обычай ни был свят,
Тулегенов друг и сват-
Каршыга рукой махнул
На обычая закон,-
Тулегена на коне
Ввел средь бела дня в аул
И явился с женихом
В полдень к Жиренбаю в дом.

Устроив Тулегена в шатре мирзы Жиренбая, Каршыга сказал - Как мог, я тебе послужил, а теперь позволь мне удалиться.

Но Тулеген задержал его, так сказав:

- Перевал на высях гор,
Дуют ветры с лысых гор.
Приведи ко мне Жибек-
Нужен с нею разговор.
Дуют ветры с черных гор,
Зашумел нагорный бор.

Приведи ко мне Жибек -
Мой да насладится взор!
Я тебе вчера, мой друг,
Пару иноходцев дал,
А сегодня трех бери.
Если к двум прибавить три-
Пять получится: смотри,
Что я скуп, не говори!
Пять так пять,- не жаль коней,
Истомился я по ней!
Каршыга мой! - говорит,-
Дорогой мой верный друг,
Истинно примерный друг,
Приведи, сюда Жибек!
«Приведи, да приведи»,-
Так упрямо говорит!..
Каршыга, смышлен и смел,
Сразу все уразумел,-
Он пробраться в дом Жибек
В тот же самый день сумел
И о деле о своем

С ней заговорить посмел:
- Жибекжан, душа моя,
На меня свой ясный взор
Обрати, упрямая!
Это я перед тобой -
Каршыга, Каршы-эке.
Всех красавиц ты милей,
Ты лицом луны светлей!
Дорог белизной фарфор-
Белой костью ты белей!
Не разбойник я, не вор,
Выслушай мой разговор:
Тот, кого, быть может, ты
Просишь у судьбы своей,
Тот, кто сам в тебя влюблен,
Знай, он здесь, тоскует он.

Суженого пожалей!
Бело-зелен ткут ковер,
На узор кладут узор.
Ты послушай, светик мой,
Дело говорю - не вздор.
Нет травы, земля гола -
Значит, коновязь была.
Из юрты, из крайней той,
От невестки молодой
Приглашение тебе!
«Пусть бы, говорит, зашла,
Кой- какие есть дела!..»
- Эй, Каршы-эке, эй, эй!- Молвила тут Кыз-Жибек-

Всех батыров ты сильнее,
Всех вазиров ты умней,
Всех акынов лучше ты,
Острословов всех острей.
Неужель приглашена
Я невесткою своей?
Я ведь знаю, Каршыга:
Двух ты взял вчера коней,
Трех сегодня взял коней,
Значит, в общем, целых пять
Иноходцев получил.
Эхе-хе, Каршы-эке,
Как тебе не хлопотать!
А теперь оставь меня.
Раз уж суждено судьбой,
Я сама пойду в тот дом,
Только бы не стать потом
Бессловесною рабой...
Так сосватать Кыз-Жибек
Изловчиться мог один
Хитрый Каршыга-акын!..
Что про Жибек нам сказать, Как лучше ее описать? Дочерью хана была,
- На златочеканной спала
Высокой кровати она, -

Подушек пуховых гора.
В движеньях легка, быстра,
Резвее коня - скакуна;
Умом, язычком остра;
В глазах - перламутра игра;
Из золота и серебра
Мониста бренчали на ней;
Кашмирские шали на ней;
Как горный олень - марал,
Была величава она;
Ножки - аллаха дар -
Переставляла в ходьбе,
Как гордая пава, она;
Как заяц горный, Жибек
Прыжками пускалась в бег;
Как ветерок, вольна,
Лишь прихотям подчинена,
К цели желаний своих
Стрелою устремлена.
Прелестна своей быстротой,
Поспорить с Шолпан - звездой
Могла бы она красотой.
Вся празднично наряжена,
Вся радостью озарена,
На зов Тулегена пошла
К брату в юрту она.
Тулеген недолго ждал
Ту, о ком давно мечтал
И о ком в чужом шатре
В одиночестве гадал.
Вот она в шатер вошла,
Слова не произнесла,
Подошла к нему - и вдруг
Шею жарко обняла
И, не размыкая рук,
Слита нежным взглядом с ним,
Тут и села рядом с ним.

Тулеген ей говорит,
Усмехаясь, говорит.
- Удивляюсь,- говорит, ты ко мне пришла сама?
Не сошла ли ты с ума?
Но обещанная мне
Где почетная чалма?
Что ж, на голове моей
Завяжи ее скорей!..
Кыз-Жибек ему в ответ:
- Узковат мне стал бешмет.
Я шутила - испытать
Шуткой думала тебя.
Слишком, Тулеген, мой свет,
Шуткой ты моей задет.
Но, мой милый, ведь, любя,
Испытала я тебя...
Два возлюбленных сидят -
Разговор идет- течет
Час за часом,- все не в счет!
Если б их изобразить
На картине мы могли,
Зрители бы их сочли
За Меджнуна и Лейли!
Словно пара светлых солнц,
Как две ясные луны,
Весело смеясь, шутя,
Радости любви полны,
Тулеген и Кыз - Жибек,
Словно бы удивлены,
Все сидят, в глаза глядят,
Как все те, кто влюблены
И, желанием томясь,
Близостью возбуждены.
Сидя возле жениха,
Жажда сладкого греха,
Кыз-Жибек – хи - хи, ха - ха!
День прошел, настала ночь-

Расставаться неужель?
Одолел любовный хмель!
А невестка Кыз-Жибек
Стелет жениху постель.
Кыз - Жибек, не будь плоха,
Обхватила жениха,-
Оба падают в постель,
И охотник и газель!
Мне ли, скромному певцу,
Седовласому давно,
Лишних слов не тратя, спеть
Славу удальцу - стрельцу,
Что, недолго целясь, в цель
Безошибочно попал!
Нужен тут певец другой,
Схожий, скажем, с Каршыгой!.

По праву нареченного жениха, Тулеген прожил в ауле ей невесты целых три месяца. Пришло время возвращаться домой, оповестить родителей.

Приготовили коней, собрались в путь.

А Кыз-Жибек в эту ночь видела зловещий сон. Проснулась она в испуге, позвала невестку свою, жену младшего брата, и попросила ее: «Невестка-сестрица моя! Беги скорее к Тулегену и скажи ему, только чтобы ни одна живая душа этого не слыхала: Мол, я заклинаю его, Меня пусть послушает он:

Не надо ему уезжать!
Дурной, мол, я видела сон,-
Не надо судьбу искушать!
Должна ты узнать у него,
Имеются ли, где живут
Отец, мол, и мать у него.
Ведь могут и черные дни
Нежданно настать для него!
Иль, может быть, он сирота,

Несчастный скиталец- джигит?..
А снился мне сон неспроста,
Ой, сон, несомненно, к беде,
К его, Тулегена, беде,
К моей безутешной беде!
Во сне мне пришлось увидеть
Расседанным, без потника
Его иноходца- конька.
Кочующий издалека
По берегу Ак-Жайыка
Шатры свои ставил аул,
А берег жайыкский зарос
Высокою сорной травой.
Вдруг ветер дохнул грозовой,
Светильник мой сразу задул-
Исчезли река и аул.
Тут сокол охотничий мой
Испуганно шею пригнул,
А с неба, как камень, свистя,
На сокола кречет упал-
И в миг ему шею свернул!..
О боже, зачем же тебе
Являть столь зловещие сны
Своей беззащитной рабе?!
Сестрица - невестушка, знай:
Навстречу злосчастной судьбе.
Спешит Тулеген, бек- мирза,
И этого мира красот
Его не увидят глаза!
Невестка - сестрица моя!
Молю тебя слезно - беги,
Покуда не поздно,- беги,
Поистине будь мне сестрой -
Отъезд Тулегена расстрой,
Чтоб не ликовали враги!..
Младшая невестка Жибек
Сразу же пускается в бег:

Надо поскорей эту весть
Беку Тулегену принести,-
Время еще, может быть, есть.
Злые козни вражды расплести,
Чтобы не свершилась их месть!

Часть IV

Спотыкаясь, бежала к нему,
Задыхаясь, вбежала к нему: -
Ой, мой дорогой Тулеген,
Ты таким беспечным не будь,
Ни за что не трогайся в путь:
Снился нынче сон Бикеш-ай ,-
Сердце от тревоги болит.
Этот сон пророческий, знай,-
Он тебе гибель сулит!
Слушай, Тулеген, не езжай,
Сам своей злосчастной судьбы
Торопливостью не искушай,
Дорогой наш зять Тулеген:
Слезно умоляла Бикеш
Так тебе сказать, Тулеген:
Стариков своих имена
Должен ты назвать, наш зятек:
Черные для нас времена
Могут ведь настать, наш зятек!..
Отвечает ей Тулеген:
- Э, невестушка, не горюй:
Могут всякие сниться сны,
Но в цене, как говорится, одной
И помет лисицы, и сны.
Богом я, как все, сотворен,
Божьим провиденьем рожден,
К смерти буду им осужден,
Смерти потому не страшусь.
Если на коня я сажусь,
Выехать ужель откажусь?
Имя моего старика,
Знатного отца- Базарбай.
Шестьдесят исполнилось лет,
Золотой на руке браслет,
С детства носит имя Камка.

Если я в дороге умру,
У меня останется брат,
Младший брат- зовут Сансызбай.
Он хотя подросток пока,
Зрелость его недалека:
Кыз-Жибек не будет одна,
Станет Сансызбаю жена.
Ты ей мой привет передай.
Зла душа врага и черна,
Коль в пути мне смерть суждена,
Брат мой за Жибек постоит,
От обид ее оградит.
Кто горит любовью большой,
Если просит всю душой,
То судьба услышит его.
Я весной приехал сюда
А теперь пришли холода-
Первый уже падает снег.
Успокой тревогу Жибек:
Есть в моем роду человек-
Он певец наш родовой,
Проводник наш кочевой,
Первый наш герой- батыр.
Человек он с головой!
Если я в беду попаду,
Если я живым не приду,
С Сансызбаем, братом моим,
Явится он в эти края.
Ну а если жив буду я,
Будущей весной сюда
С перелетным гусем вернусь:
Истинно люблю я Жибек,
Ты ей мой привет передай,
Все я претерплю для Жибек!
Так ты ей скажи - не забудь!..-
За руку с невесткой Жибек

Попрощался Тулеген- бек,
Ногу в стремя - тронулся в путь.

Большой путь оставил за плечами Тулеген - приехал в родные места, застал в добром здоровье своих стариков родителей.

Устроил Базарбай пир - на пиру спрашивает сына, чью дочь он сосватал. Рассказал Тулеген отцу, как невесту нашел, кто и какая она.

Тогда Базарбай снова спросил:

- Когда ж ты, светик мой, думаешь ехать за невестой?

- Поеду, как только весна наступит,- ответил Тулеген.

Тогда Базарбай сказал:

- Сынок мой, светик, у меня одна просьба есть к тебе - подожди до следующей осени. К тому времени я снабжу тебя всем. Если это надо будет, отправлю тебя с большой охраной. Что скажешь на это?

Понял Тулеген, что недоволен отец тем, что он решил породниться с родом алты-шекты. Сказал Тулеген:

- Отец, ничем один род не выше другого. Знай: я ничью дочь не встретил и никого не полюбил. - Сказал и ушел.

Рассердился Базарбай - приказал своим людям:

- Вижу, что сын мой не повинуется мне. Если кто-нибудь из вас узнает, что Тулеген собирается все - таки ехать за своей невестой, свяжите его и приведите ко мне. Если кто вздумает провожать его - прокляну того!

Опасаясь угрозы старика Базарбая, люди дали ему слово поступить, как он велел.

...Отправился как- то Тулеген с младшим братом на соколиную охоту. Нашел он в степи укромное местечко и стал собирать туда все, что нужно для дальнего пути.

Однажды над головами братьев пролетели, гогоча, два гуся: весна наступала.

Оседлал Тулеген своего серого иноходца, достал из потайного места свою одежду, снаряжение и два мешка золота, навьючил золото на коня и, не обращая внимания на Сансызбая, решительно двинулся в путь.

Был в роду жагалбайлы
Самым лучшим Тулеген.
Чуть услышав крик гусей,
Страстью мучим, Тулеген
Сел на своего коня-
И без спутников- друзей
Уезжал теперь один,
Бая Базарбая сын.
А когда он уезжал,
Ни один не провожал
Свой или чужой его,
Только бедный Сансызбай,
Весь в слезах, за ним бежал.
Обернулся Тулеген -
Брата было жаль ему.
Стала страшной даль ему.
Как- никак опекуном
Брата младшего он был-
Должен быть всегда при нем.
Горек совести упрек!
Мальчик подбежал к нему
И стоял перед конем,
Согнут горем, как хорек,
Голодавший долгий срок.
Непривычен был к слезам
Мужественный Тулеген,
А теперь он плакал сам:
Сердцу было тяжело.
Мальчика подняв с земли,
Посадив к себе в седло,
Сам сдержать не в силах слез,
Говорил он: - Светик мой,
Что ты плачешь? Слез не лей:
За невестою своей,

За невестушкой твоей
Еду я - хочу домой
С ней приехать поскорей...
Сансызбай ответил: -
Эй, Милый брат мой, Тулеген!
Слез не буду проливать,
Только сам ты их не лей.
Вот - в слезах отец и мать -
Стариков ты пожалей.
Ты меня, мой брат, прости,-
Отложить поездку, брат,
Было бы тебе умней,
А мою невестку, брат,
Ты успеешь привезти.
Я тут не помеха, брат,
Но в далекий, трудный путь
Одному как ехать, брат?
Трудно одному в пути.
Как отец тебе сказал,
Ты собрал бы весь наш род,
Больше спутников бы взял,-
Мог бы ехать через год.
Одинокому - беда.
Если ты уедешь, брат,
Худо будет мне тогда.
В цвете юности, один,
Без тебя при стариках
От тоски зачахну я.
Кто опора здесь моя,
От кого совета ждать?
Если не вернешься ты,
Буду в горе кровь глотать
И, держа в руках кобуз,
Песней скорби захлебнусь...
Тулеген сказал в ответ,
Вот что он в ответ сказал: -
Братец милый, сердца свет!

Нет тебя дороже мне.
Что там козни вражки мне;
Ты в бою оружье мне;
Как в народе говорят:
«Ты мне крылья, милый брат,
Хвост мой позади меня»,-
Ты мой конь на поводу,
Строго не суди меня:
Я с невестушкой твоей,
С милой женошкой моей
В будущем вернусь году.
Милый братец, жди меня!
Если смерть пошлет аллах,
От нее ведь не уйду,
Хоть бы дома я сидел.
Дать благословенье мне
Наш отец не захотел.
Видно, мой таков удел.
Как ни предан я ему,
За любовь свою к
Жибек Муки всякие приму.
Я уеду, светик мой,-
Стариков тут береги,
Бога за меня проси,
Чтобы я беды избег.
Как ни злы мои враги,
Голову мою господь,
Может быть, не выдаст им.
От своей любви к Жибек
Я не откажусь вовек!
Слушай, братец, светик мой
Говорю тебе, любя:
Коль случится что со мной,
У меня, кроме тебя,
Никого на свете нет.

Скоро станешь взрослым ты
Я заранее тебя

Всем, чем нужно, снарядил.
Чалый конь- трехлетка есть -
Истинный тулпар!
На нем Звездочка - отметка есть.
Подрастет - пускай тебе
Будет первым он конем.
Заказал я для тебя
Саблю с золотым кольцом,
В ножны вложена пока-
Украшенье кушака!
И кольчугу для тебя
Я стальную заказал,
Всю сквозную заказал,
В пять рядов глазки ее.
Завернув ее в ковер,
Крепко я перевязал.
А случись со мной беда
И настанет мести день,-
Из ковра кольчугу вынь,
На себя ее надень,
Смело ногу в стремя вдень,
Меч из ножен вынь тогда,
Меткий лук с собой возьми,
Дом родной покинь тогда
И в поход гони коня
За Жибек и за меня!
При тебе акын Шеге
Пусть идет проводником:
Он не даст тебя врагу,
Он расправится с врагом...
Сансызбаю Тулеген
На прощанье так сказал,
Трижды брата горячо
Он затем облобызал,
Мальчика с коня спустил,
Руку мальчику пожал,
Иноходца в рысь пустил,-

Путь на Ак-Жайык держал.
Но на лучший, длинный путь
(Год и тридцать дней езды!)
Не хотел он повернуть,
Вышел на пустынный путь
В девяносто дней езды.
Но тому, кто одолеть
Мог наполовину путь,
Открывалось на пути
Озеро в пустыне той,
По названью Кособа,
С пресной, сладкою водой.
Только б до него дойти,
До тех сладких вод дойти!
Тулеген и конь его
Так устали в том пути,
Что ползком в сухих песках
Под конец пришлось ползти.
Мог ли бедный Тулеген
К этим водам не свернуть-
Освежиться, отдохнуть?
Но на этих берегах
Укрывался подлый люд:
И ограбят и убьют,
Кто бы ни попался тут.
Приведя на Кособа
Шестьдесят озорников,
Злобный Бекежан-подлец
(Проклят будь его отец!)
У озерных тростников
Тулегена подждал.
Хоть в лицо он Кыз-Жибек
Сам ни разу не видал,
Но соперникам своим
Тулегена он считал.
Если бы Тулеген-бек
Хоть бы надень опоздал!

У разбойников как раз
Кончился съестной припас -
И они в тот день ушли б:
Не грозила бы тогда
Тулегену здесь беда,
Тулеген бы не погиб!
Одинокий Тулеген
Много дней в пустыне был,
Много дней ни конь его
И ни он воды не пил.
Смертной жаждой изнурен
Был несчастный Тулеген,
Но еще сильней, чем он,
Иноходец изнемог,-
Еле ноги он волок,
И боялся Тулеген,
Чтоб не пал его конек.

Часть V

Полдень был. Во все глаза
Всматривался Тулеген,
Нет ли где воды вблизи,
Не гадал он и не ждал
Никакой беды вблизи.
Вдруг он видит - впереди
Облаком клубится пыль.
Не подумал Тулеген,
Что да кто, друзья, враги ль?
А из облака - гляди! -
Шесть десятков верховых,
Негодяев удалых,
Скачут прямо на него.
Поздно он увидел их!
Шесть десятков!
Сам же он,
Бедный Базарбаев сын,
Жаждой смертной изнурен,
Против шайки всей - один!
Огляделся Тулеген -
Он уже со всех сторон
Был врагами окружен,
Но не дался он врагам
И в неравный бой вступил.
Час тогда полдневный был.
Тела слабость Тулеген
Силой гнева укрепил.
Но измученный вконец
Тулегенов боевой
Серый иноходец- конь
Вовсе выбился из сил
И, как будто неживой,
Стал с понурой головой.
К богу с пламенной мольбой
Обратился Тулеген:

«Боже всемогущий мой,
Помоги мне, помоги:
Многочисленны враги,
Я - один.
К закату дня,
Видимо, убьют меня,
Да, убьют наверняка,
Но пока я жив, пока
Я не выронил клинка,
И покуда лук мой цел.
И колчан мой полон стрел,
Ты убить мне помоги
Хоть бы только вожака!..
Снял с плеча он лук тугой,
Руку запустил в колчан -
Захватил стрелу рукой,
Положил на тетиву,
Тетиву что было сил.
Натянул, стрелу спустил,-
Этой первою стрелой
Семь аргынцев он пронзил!
Но когда опять в колчан.
За стрелою он полез,
То аргынец Бекежан,
Тот лихой головорез
(Проклят будь его отец!),
Тот пройдоха из пройдох,
Но искуснейший стрелец
(Жаль, что в детстве не подох!),
Близко- близко забежать
Тулегену в тыл успел,
За кустом курая сел,
Взял старательно прицел,
К фитилю огонь поднес:
Грянул громом самопал-
Небольшой свинца кусок,
Так с овечий катышок,

На беду как раз попал
Беку Тулегену в лоб!
Зашатался он в седле,
Продержался миг, другой -
И упал: ни одного
Друга не было при нем,
Чтобы подхватить его!

Тулеген, однако, через некоторое время пришел в сознание, открыл глаза. Он увидел, что лежит совсем нагой - разбойники сняли с него всю одежду. Тогда он обратился к своему убийце - Бекежану - с просьбой прикрыть его наготу:

- Боже, боже, не к добру
Я пустился в этот путь!
Одинокий, тут умру,-
Торжествуй, убийца мой!
Но хотя б лицо мое
Чем-нибудь, прошу, прикрой,-
Пусть его не исключают
Коршуны и воронье.
Мы ведь сверстники с тобой!..
Был красноречивым ты -
Стань, язык мой, нем теперь,
Если был строптивым ты,
Замолчи совсем теперь.
Смерть уже глаза мои
Затянула вечной тьмой...
Умоляю, чем-нибудь
Хоть лицо мое прикрой,
Мой убийца, сверстник мой!..

Но не слушали его
Шестьдесят подлейших псов,
Бекежана злейших псов.
(Прокляты навеки будь
Все их шестьдесят отцов!)
Ту добычу, что им дал

Подлый, зверский их разбой,
Все делили меж собой.
Говорят: «Не верь скоту».
Вот хотя б к примеру- конь,
Тулегенов серый конь,
Даже этот верный конь
Подтвердил ведь правоту
Мудрой поговорки той:
Чуть напоен был водой,
Он под главарем убийц,
Не карачась, ведь пошел,
Не артачась, в рысь пошел,-
Так легко под ним пошел,
С выплясом лихим пошел!

Бекежан со своими головорезами уехал, не выполнив просьбы умирающего Тулегена. А в это время в небе появилась шестерка пролетных гусей, сопровождавших Тулегена с самого выезда его из родного аула. Гуси попытались было спуститься на озеро, но разбойники стали стрелять по ним - не дали им сесть на воду.

Тогда птицы стали кружиться над озером. Тулеген, не в силах пошевелиться, глядя на летящих гусей, заговорил:

- Эй, гуси, высок ваш полет!
На вкус вы - как сахар, как мед.
Мне вас пострелять бы, но вот-
Сейчас я умру не в черед.
Хотите спуститься, присесть -
Лужайки тут есть меж болот.
Опять наступила весна -
О, боже - для тех, кто живет!
Э, что вам сказать об отце,
О матери что вам сказать,
О брате я что вам скажу?
О, горе! Когда я умру,
Ласкаясь, к кому подойдет

Мой братец меньшей - Сансызбай?
Шестерка гусей в вышине!
Спускаться не надо ко мне:
Вы живы, а я тут лежу,
Убитый в чужой стороне!
Спросите - я вам расскажу,
По чьей умираю вине.
Но вы не хотите узнать
О горе- несчастье моем,-
Так что ж моей милой родне
Расскажете, гуси, потом?
Летя над морскою волной,
Вы в край прилетите родной,
И мой престарелый отец,
Мой осиротелый отец,
С согбенной от хвори спиной,
Навстречу вам, птицы, придет,
Выпытывать станет у вас:
«Где первенец мой - Тулеген?
Вы сопровождали его,-
Во здравии ль доставили вы
В те дальние дали его?
Здоровым, живым ли его
О гуси, оставили вы,
Давно ли видали его?..»
Что скажете вы старику?
Когда пролетать вам потом
Придется мой отческий дом,
И вас перехватит здесь та,
Кто маслом и жиром коня
Подгривным кормила меня,
И сахар давала и мед,
И лакомой всякой едой
Всегда угощала меня;
В ладонях растила меня.
Заботливо мыла меня,
За шалости, за баловство

Любовно прощала меня;
И станет в тоске и в слезах
Моя престарелая мать
Вопросами вас донимать:
«Мол, где мой сынок Тулеген,
Где мой стригунок - Тулеген,
Давно ли видали его?
В те дальние дали его
Во здравьи ль доставили вы?
Живым, невредимым ли там
Бедняжку оставили вы?»
Коль спросит об этом вас мать,
Что станете ей отвечать?
Приблизитесь вы к табунам,
К пасущимся нашим коням,
Тоскуя по мне всей душой,
Там встретит вас брат мой меньшей:
Он - крылья утиные мне,
Он - крылья орлиные мне;
Одну с ним сосали мы грудь
И спали на ложе одном,
И весело в доме родном
Росли мы, не ссорясь ничуть;
Брыкался он, как сосунок,
В игре был горяч и шумлив,
Бедняжка, водой напоить
Он старшего брата не мог,
Когда этот брат умирал,
Когда он от жажды сгорал!

Коль спросит вас братец меньшей
«Где старший мой брат Тулеген,
Он жив ли в стране той чужой?» -
Что скажете, гуси, ему?
«Кольчужные звенья- глазки
Распались!» - вы скажете так.
«Брони золоченой крючки Сломались!» - вы скажете так.
«Разбойником раненный, он

Не сдался!» - вы скажете так.
«Не знаем мы, жив или мертв,
Лежать он вблизи Кособа
Остался!» - вы скажете так.
«А золотосбруйный его,
Скакун серой масти его
Уже не во власти его:
Добычей разбойнику он
Достался!»- вы скажете так.
«В пустыне, близ вод Кособа,
Где птица боится присесть,
Судила бедняге судьба
Изведать злодейскую месть,
И в муках, в слезах, одинок
Скончался он!» - скажете так...
Ни слова еще произнести
Не в силах был Тулеген- бек,-
Уста онемели навек.
С гусями послав эту весть,
Из мира ушел Тулеген.
Ропщи не ропщи - все равно,
Хоть несправедливо оно,
Да так уже заведено,
Что смерть самых лучших людей
Уводит от нас не в черед,
А в жизни ликует злодей.
Теперь это видишь и ты:
Своей не достигнув мечты,
Невинно погиб Тулеген,
Став пищею птиц и гиен!

Разбойники, убив раздетого догола Тулегена, забрав его оружие и золото и уведя его серого иноходца, вернулись в свои кочевья и, никому ничего не сказав, продолжали жить со своими.

Так прошло семь лет.

На восьмом году после убийства Тулегена решил убийца его, Бекежан, что пора ему жениться на Кыз-Жибек.

«Придется сказать ей, что я убил Тулегена, - подумал Бекежан, - пока она верит в то, что он жив, не согласится она выйти за другого».

Но негодяй не решился сказать об этом прямо и наедине с Жибек, - надумал он открыться ей в песенном состязании с нею на первом же большом пиру...

Вскоре один прикочевавший на новую стоянку бай устроил по этому поводу большое пиршество, на которое пригласил и весь ханский аул. Приехала и Кыз-Жибек со всеми своими девушками.

Между джигитами и девушками началось, как водится, состязание в песнях - айтыс. Кыз-Жибек в этом состязании выступала уже шесть раз, каждый раз оказываясь победительницей. Вечером появился на пиру приехавший на сером иноходце Бекежан. Пройдя к юрте Жибек, он вызвал ее на состязание.

Бекежан:

- Спеть так спеть!
Здорова будь, живи, Жибек!
Плачь не плачь, - верблюдицей взреви, Жибек!
Потеряла верблюжонка - жениха,-
Он твоей не заслужил любви, Жибек!

Жибек:

- Куст калины между двух аулов цвел.
Темной ночью подверни тут свой подол.
Говорил он - брат- подросток ждет его,
Видно, дома много важных дел нашел.

Бекежан:

- Вижу, сердцем огорчилась Кыз- Жибек.
Знай, что ты его лишилась, Кыз- Жибек!
И следа за восемь лет не показал,-
С проходимцем обручилась Кыз- Жибек.

Жибек:

- Что возьму я у народа, то отдам.
Одному свою свободу я отдам.
Шесть десятков у аргынцев знатных мирз,-
Их следы нельзя равнять его следам!

Бекежан:

- Я скажу- не будешь спать ночей, Жибек,
Всю проплачешь красоту очей, Жибек.
Тот, кем хвалишься, тот стал добычей птиц:
Иноходец подо мною чей, Жибек?!

Жибек:

- Ни ума, ни сострадания нет в тебе.
Никакого оправдания нет тебе.
Пес, разбойник ты, будь проклят твой отец!
Иноходца взял в открытой ли борьбе?

Бекежан:

- В Кособа подкараулил я его,
Уложил единой пулей я его.
Ну, убил... Кого жалеть мне?
Я - батыр! Конь остался - отпущу ли я его?!